

**ПОЛОЖЕНИЕ ЕДИНОЛИЧНОГО
КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В ЛЕНИНСКОЙ ВОЛОСТИ МОСКОВСКОГО УЕЗДА
в 1920–1930-е годы**

Изучение единоличных крестьянских хозяйств южного Подмосковья является чрезвычайно важным для понимания исторических, культурных и этнографических процессов происходивших в регионе в 1920–1930-е годы. В работе рассматриваются экономически сильные крестьянские хозяйства сел и деревень, располагавшихся в пределах Ленинской волости (бывшей дворцовой волости) Московской губернии. В этот период резко изменялся правовой статус крестьянства, что отражалось на его хозяйственных возможностях. Новый курс партии и правительства, обозначенный изменением налоговой системы, предоставил крестьянским хозяйствам временные возможности восстановления хозяйств. В работе использовались документальные источники и устные свидетельства по этой теме.

Ключевые слова: *Подмосковье, сложности периода НЭП, развитие единоличного крестьянского хозяйства, начало коллективизации.*

Единоличное крестьянское хозяйство играло немалую роль в социально-экономическом развитии России, как до революции, так и некоторое время после нее. В результате масштабных преобразований советской власти, проводившихся в первой трети XX века, резко изменился правовой статус крестьянства, что отразилось на его хозяйственных возможностях.

В статье рассматривается хозяйственная деятельность единоличного крестьянского хозяйства юго-востока Подмосковья с 1921 по 1930-е годы. Этот период выбран, как наиболее противоречивый, нестабильный в экономическом отношении и к тому же недостаточно изученный на уровне отдельных уездов и волостей. В Ленинской волости были сосредоточены экономически сильные крестьянские хозяйства бывшей дворцовой волости с центром в с. Коломенском. В конце XVIII века села, деревни и земли дворцовой Коломенской волости были переданы в Удельное ведомство. Государево с. Коломенское, располагавшееся на землях дворцового ведомства, с 1852 г. входило в Нагатинскую волость, которая в 1918 г. была переименована в Ленинскую волость. В 1920-е годы Ленинская волость, была отнесена к району наибольшего распространения «кулачества», кроме того, на территории волости проживало до 60% старообрядцев Московского уезда¹, наибольшее число которых было сосредоточено в с. Коломенском и соседних деревнях: Новинках, Нагатино, Садовой слободе, Штатной слободе и с. Дьяковском. Для данного региона было характерно ведение комплексного хозяйства, основанного на традиционном хозяйствовании и в новых условиях советского

Савостьянова Ольга Петровна – хранитель музейной коллекции Московского государственного объединенного музея-заповедника. Эл. почта: savostianovaolga@rambler.ru.

государства. Источниками по теме являются документы Центральных архивов Москвы, которые дают возможность проследить состояние крестьянских хозяйств, а также происходившие изменения в хозяйственной деятельности.

С 2000 по 2017 годы проводились полевые работы по сбору устных сообщений жителей сел Коломенского, Дьяковского, д. Садовой слободы и некоторых других селений Ленинской волости², которые, как и социологические опросы конца XX века (МГОМЗ Н. А. Д. 777; Савостьянова 2010: 87–252), являются ценным источником по рассматриваемой теме.

В Ленинской волости, по данным уездного налогового отдела, к 1920-м годам насчитывалось 6130 единоличных хозяйств, во владении которых находилось 8 430,81 десятин пашни и усадебной земли, 1467 десятин огородной земли, 541,09 десятин были заняты садами (ЦГАМО. Д. 153, Л. 1). В с. Коломенском было 271 крестьянское хозяйство и проживало 1279 чел., в с. Дьяковском – 163 хозяйства и 740 чел., в д. Нагатине – 183 хозяйства и 814 чел., в д. Новинки – 209 хозяйств и 1 009 чел., д. Садовой слободе – 250 хозяйств и 1019 чел. Уровень жизни крестьянских семей был разным, но, как отмечают сами старожилы, все стремились быть зажиточными, для чего много работали.

О мощности хозяйств можно судить по размерам чрезвычайного революционного 10-миллиардного налога за 1918 и 1919 годов. В с. Коломенском было выявлено 88 крепких зажиточных крестьянских хозяйств, что составляло треть от общего числа и был начислен наиболее высокий налог в размере 1 млн 21 тыс. руб. (ЦГАМО. Д. 72. Л. 52–55 об., 58–59, 60–61 об., 63, 64, 109–110, 118, 405, 420–420 об.). Например, крестьянин Ф.И. Перетряхин должен был выплатить 100 тыс. руб. в 1918 г. и 150 тыс. руб. в 1919 г.

Большинство зажиточных крестьянских хозяйств этих селений были многосемейные. Хозяином дома обычно был старший мужчина. Большие семьи могли обрабатывать много земли и создали крепкую хозяйственную базу на усадьбах.

На крестьянской усадьбе главное место отводилось хозяйственным строениям, они могли занимать до 2/3 всей земли. Расположение строений было продуманным и удобным. Для хранения заготовок соленых огурцов на заднем дворе находились погреб-ледники, размерами от 8×7 до 25×10 арш. Там же вкапывали в землю дощники для хранения квашеной капусты, объемом от 700–800 пудов и более. Например, в хозяйстве С.П. Королева ежегодно заготавливали до 260 тыс. штук огурцов в 50 больших и в 15 малых кадках, солили рубленную и шинкованную капусту (ЦГАМО. Д. 3. Л. 79–80). Кроме того, на усадьбе для содержания скота имелись конюшни и крытые дворы. По результатам оценки стоимости строений в хозяйствах с. Коломенского, проведенной в 1920-е годы, из 240 хозяйств менее трети было отнесено к бедняцким, а большинство – к зажиточным хозяйствам (ЦГАМО. Д. 128. Л. 1–501). Стоимость жилого дома и хозяйственных построек наиболее состоятельных крестьян комиссия оценила от 4000 до 7000 руб.

На юго-востоке Подмосковья исторически сложилось два района: огородно-картофельный – с. Коломенское, д. Новинки, д. Нагатина и садоводческий – с. Дьяковское, д. Садовая слобода, д. Штатная слобода. Крестьяне-огородники, занимавшиеся выращиванием овощей, имели так называемые «огороды» в разных полях, различались капустные, огуречные, картофельные поля. Крестьяне-садовники высаживали земляничные поля, малинники, фруктовые сады не только усадебные, но и переходящие в полевые. Крестьяне выращивали морковь, свеклу, петрушку, репу, пастернак, лук, редьку, салат, редис, горох и репчатый лук, имели большой опыт и знания в посадке пророщенного

картофеля ранней весной и выгонке раннего картофеля, а также специальной подготовки почвы и посадочного материала. Поставляли в Москву раннюю зелень. На усадебной земле выращивали необходимые для засолки огурцов укроп, эстрагон, чеснок и хрен, а также продукты для семьи. Дедовские способы производства переходили от поколения к поколению каждой семьи. Они считались секретами и тщательно охранялись от чужого взгляда, как например, прием посадки семян капусты и репы, который использовали так называемые «плевалышки», или особые рецепты засолки огурцов.

Большой заботой крестьян было сохранение плодородия земли для получения хорошего урожая. Огородная земля получала ежегодное естественное удобрение в виде ила от разлива реки, дополнительно при посеве использовали золу. Основным удобрением земли в единоличном хозяйстве был конский навоз и компосты. Представители от крестьян организовывали поставку удобрений на земельные угодья из Москвы, заключая договоры с организациями, а также выполняя гужевую повинность по очистке Москвы. Крестьяне считали, что минеральные удобрения, не подходят для огородного хозяйства.

Крестьяне выращивали определенные сорта овощей, отбор которых происходил в течение столетий. Для того чтобы обеспечить сохранность сортов овощей и получить хороший урожай, крестьяне с Коломенского заготавливали семена огурцов, редиса, капусты, часть которых шла на продажу. Коренных жителей с Коломенского называли «кочерыжниками», так как крестьяне обычно хранили семенники, в том числе кочерыжки в подвалах всю зиму и весной высаживали для получения семян. Сеяли озимую рожь и овес, однако зерновые не давали хороших урожаев, поэтому их ввозили через кооперацию или покупали в Москве.

Богатый опыт крестьян с Коломенского и соседних селений ведения высокоинтенсивного сельскохозяйственного производства с преобладанием товарных направлений способствовал некоторому развитию хозяйств в условиях новой экономической политики. Большое значение для оживления крестьянского хозяйства имело Постановление ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» (КПСС в резолюциях 1983: 370–371).

Укреплению крепких крестьянских единоличных хозяйств, дающих продукцию на рынок, способствовал также принятый в 1922 г. Земельный кодекс РСФСР³. В 1923–1924 годы было проведено новое межевание и распределение земли. На партийных заседаниях волости высказывали мнения, что уравнильные разделы увеличили мощность хозяйств.

И действительно, с введением единого с/х налога 1923–1924 годов, произошло уменьшение количества бедняцких хозяйств. Доказательством является ежегодное увеличение численности скота в Ленинской волости (ЦГАМО. Д. 191. Л. 15).

Таблица 1

Изменение количества скота в крестьянских хозяйствах Ленинской волости

	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Лошади	3389	4175	4931	4871	6741
Коровы	2824	3800	4357	3455	4379

* Источники: Весеннее обследование крестьянских хозяйств волости 1925/26 гг. и Отчетные данные волостного исполнительного комитета (ВИКа) (ЦГАМО. Д. 24, Л. 2 об.; Д. 193, Л. 31).

В зажиточных хозяйствах имели до 3 лошадей, держали до двух голов крупного рогатого скота, птицу. Некоторые крестьяне начали заниматься разведением свиней.

Тем не менее, в волости по сведениям 1925 г. из 6372 хозяйств – 3455 хозяйств не имело крупного рогатого скота, т.е. более половины хозяйств волости, а 1712 хозяйств было «безлошадными» (ЦГАМО. Д. 24, Л. 2 об.; Д. 193, Л. 31).

Принятие Резолюции XIV съезда ВКП(б), в 1925 г. «О едином сельскохозяйственном налоге» (КПСС в резолюциях 1984: 381–383) дало возможность крестьянам увеличить посевную землю за счет аренды дополнительных земельных наделов. Арендные отношения стали оформлять договорами, но скрытая аренда все равно сохранялась в крестьянских хозяйствах. Единицей стоимости аренды считалась 1 десятина: целина стоила 50 руб., удобренная земля – 25 руб., не удобренная – 30 руб. (ЦГАМО. Д. 92. Л. 1), в редких случаях землю сдавали за отработку.

Крестьяне расширяли посадки огородных культур для увеличения поставок на рынок Москвы с/х продуктов, на которые возрос спрос. Наибольшее увеличение площади огородов и садов в Московской губ. было отмечено по Ленинской волости: огородной земли – 1 533,85 дес., под садами – 639,03 дес. (ЦГАМО. Д. 193. Л. 34, 64).

Однако, рост цен на продукцию города и низкие цены на продукты села сдерживали развитие крестьянского хозяйства [ЦАОПИМ. Д. 88. Кадр 11]. В письмах в газеты крестьяне писали, что их труд обесценился (РГАЭ. Д. 368. Л. 36), что признавалось и в информационном письме Комитета РКП(б) Московского уезда. Так, если в 1913 г. крестьянин за 1 пуд ржи мог приобрести 5,7 аршина ситца, то в 1923 г. – в 4 раза меньше, в результате страдали все слои крестьян.

Одновременно с расширением огородничества, размеры пашни сократились до 7 741,5 дес., произошло снижение посевов ржи больше, чем в 2 раза, что было вызвано введением в 1926 г. прогрессивного обложения сельскохозяйственным налогом зажиточных хозяйств. В результате, по воспоминаниям жителей, в этот период крестьянки с. Коломенского и соседних селений прекратили выпекать собственный ржаной хлеб и покупали пеклеванный хлеб в городе. Крестьяне с. Коломенского заготавливали ржаную закваску и обменивали ее на продукты (ЦГАМО. Д. 3. Л. 79 – 80).

Таблица 2

Распределение площадей засева главных культур в Ленинской волости в годы НЭПа (1924–1927 гг.), га

Год	1924	1925	1926	1927
Огородные культуры	2580	1969	3088	2100
Картофель	3650	4994	5097	4348
Овес	1759	1847	1817	1716
Рожь	1327	921	597	563
Вика и виковые смеси	126	70	47	162
Клевер	–	–	3	87

* Источник: Московский уезд по предварительным итогам переписи 17 декабря 1926 г. М.: 1928. С. 194–195.

В крестьянских хозяйствах появились вынужденные небольшие посадки новых культур – вики и клевера.

В середине 1920-х годов процент пришлого населения в юго-восточной части Подмосковья резко увеличился. В Московском уезде он составлял 23,8% от общего числа жителей (ЦГАМО. Д. 6. Л. 9–10). Это давало возможность найма батраков. По обследованию Ленинской волости – 738 крестьянских хозяйств нанимали рабочих по огороду, 467 крестьян нанимали с/х батраков (ЦГАМО. Д. 150. Л. 4), наибольшее число их приезжало из Рязанской – 513 чел. и Тульской губерний – 779 чел. (Там же. Л. 18).

Число наличных крестьянских хозяйств Ленинской волости к середине 1920-х гг. составляло 6372, из них 25% нанимали работников на определенный срок. Нанимателями обычно выступали крестьяне-огородники. Договоры оформляли на сроки от 2-х до 6 месяцев. Без договора наем рабочей силы считался кабальной сделкой. На работы нанимали подростков с 14-летнего возраста, но на основные с/х работы – с 24 лет. Большинство нанятых работников сами были крестьянами, 632 человека имели свое крестьянское хозяйство.

Наибольшее число рабочих по найму, оформленных договорами, работало: в Коломенском – 20 чел., Новинках – 20 чел., Кожухове – 22 чел. (Там же. Л. 57). В документах перечисляли несколько видов деятельности наемных работников: с/х батраки, рабочие по огороду, пастухи и подпаски, няни и домашние работники, сторожа. В летние месяцы число наемных работников увеличивалось. Согласно статистике, количество заключенных трудовых договоров с женщинами было почти вдвое больше, чем с мужчинами (ЦГАМО. Д. 150. Л. 1).

Оплата труда наемным работникам крестьянами с. Коломенского, деревень Новинки, Садовой слободы и других селений всегда была намного выше, чем в среднем по волости, поэтому приезжие стремились наняться на работу именно в с. Коломенское и соседние селения, а уже работавшие ценили рабочие места. Большинство крестьян нанимали по договору 1 работника на лето или на пять месяцев, в зимний период обычно нанимали работника на один месяц для возки льда (ЦГАМО. Д. 3. Л. 75, 79).

Таблица 3

Средняя денежная оплата труда наемных работников Ленинской волости, в руб. 1925 г.

Вид работы	Средняя денежная оплата труда в руб.				
	Средняя	Взрослых мужчин	Мужчин подростков	Взрослых женщин	Женщин подростков
с/х батрак	11–00	14–77	09–60	10–27	09–48
Рабочий по огороду	14–43	20–83	13–00	12–18	10–91
Пастухи	49–13	49–13	–	–	–
Подпаски	17–04	21–16	12–92	–	–
Няни и дом. работники	07–19	–	–	9–41	06–52
Сторожа	19–50	19–50	–	–	–
Прочие	17–80	25–00	10–60	–	–

* Опрошено 1637 работников (ЦГАМО. Д. 150).

Более распространен был наем поденных работников по 5–10 человек в день для работы в огородах и ягодниках. Нередко крестьяне нанимали временных работников, на срок более 6 месяцев. Цены на рабочие руки увеличивались из года в год, и, как правило, в летний период, при этом женский труд по некоторым видам работ оплачивался в два раза меньше. На различные домашние работы, а также няньками, сторожами и пастухами обычно нанимали работников из местных жителей, причем их труд оценивался дороже. В с. Коломенском заработную плату пастуху определяли на общем собрании сельского совета. Наемный пастух получал с каждой коровы по 15 рублей (ЦГАМО. Д. 324. Л. 8). Виды непосредственной оплаты были различны.

Таблица 4

Размеры средней оплаты пастухов и домашних работников по материалам Ленинского ВИКа за 1927–1928 гг., руб.

Пастухи для сельского стада «на общественных харчах»		Подпаски для сельского стада «на общественных харчах»		Домашние работники «на всем готовом»	
1927	1928	1927 г	1928 г	1927	1928
38,53	41,84	18,00	21,67	9,11	10,58

* Источник: ЦГАМО. Д. 534. Л. 69.

Наемные работники различались по социальному положению. Так, в 1928 г. по договорам в Ленинской волости работало 1934 приезжих, до 60% из них составляла беднота, батраки, городской и сельский пролетариат.

В 1920-е годы в Ленинской волости были созданы кредитные и потребительские кооперативные объединения. В период посевной и сбора урожая большое значение имела работа кредитно-сбытового товарищества в д. Новинки, которое было организовано в 1924 г. В него вошло 628 крестьян из 16 селений: Коломенское – 206 чел., Новинки – 147, Нагадино – 85, Дьяковское – 20, Садовники – 44 и др. (Там же. Д. 324. Л. 37). Кредитное товарищество оказывало помощь малоимущим единоличным хозяйствам и семьям красноармейцев в своевременном снабжении семенными ссудами. Однако, нередко в разгар посевной семена картофеля, овса, ржи отсутствовали, либо их выдачу задерживали, как объясняли, «из-за боязни, что крестьяне скормят овес лошадям». Зажиточные хозяйства должны были приобретать семена за наличный расчет обязательно одного сорта для обеспечения сплошного засева, в противном случае с ними не заключали договор поставки.

Условия и нормы сдачи озимых семян были неравными: бедняцкие хозяйства отдавали 3 центнера с гектара, середняки – 4, зажиточные хозяйства – 5. Часть зерна можно было обменять на ржаную муку или продукты. Аванс мукой или продовольствием зажиточным хозяйствам не выдавали (Официальный бюллетень 1929: 87).

Помощь крестьянским хозяйствам была очень незначительной, на всю волость выделяли мизерный бедняцкий кредит. Например, в 1925 г. на покупку лошадей и на покупку одной коровы – 111 руб., в то время как лошадь стоила 200–300 руб. В 1920-е годы, когда резко возросла потребность в сельскохозяйственных орудиях и технике, кредитные товарищества не могли удовлетворить запросы крестьян.

Финансовые возможности у товариществ были небольшие, поэтому авансы выдавали маленькие, закупочные цены были низкие, а сроки сдачи овощей, фруктов, ягод часто не определенными. Новинковское кооперативное товарищество пыталось

создать в среде крестьянских бедняцких хозяйств коллективы по обработке и сбыту огурцов и капусты. За переработку огурцов платили 6 руб. 50 коп. за 1 тыс. шт., но, не имея погребов-ледников, тары и хранилищ, товарищество не смогло организовать крестьян. Это сказывалось не только на количестве заготовок, но и на выполнении контрактов. В 1928 г. было заключено контрактов только на 4,2 тыс. пуд. картофеля, 140 пуд. малины, 160 пуд. вишни, но даже эти контракты не были выполнены. В итоге товарный излишек необработанных овощей и ягод в волости составил 2 млн. пудов. Вопросы сбыта сельскохозяйственной продукции также решались чрезвычайно плохо. Крестьяне, направленные товариществом в Москву, часто сталкивались с отказом организаций принять товар.

Однако в целом торговая кооперация в Ленинской волости занимала основные позиции в торговле продуктами, преимущественно за счет старожилов. Общий торговый и кредитный оборот волости в конце 1920-х годов, равнялся 8 467 750 руб.

Частный сектор Ленинской волости составлял 14,3%, при этом почти половину – 6%, частная торговля получала от чайных заведений. В руках крестьян-частников была сосредоточена торговля лесом и лесоматериалами, галантерейными товарами, торговля фуражом. (ЦГАМО. Д. 461. Л. 31). Наибольшие доходы крестьянам приносила палаточная мелочная торговля – 922 300 руб. по волости. Овощная палаточная торговля Ленинской волости до 70% была частная. В с. Коломенском при жилых домах зажиточных крестьян имелось пять торговых помещений площадью от 5,3 до 9 кв. саж. и одно размером 0,5 кв. саж. при доме Д.Е. Карасевой. Сезонная фруктово-ягодная торговля велась на лотках, с рук во всех дачных местностях. По результатам проверок в д. Садовая слобода, Нагатино и других селениях представителями Ленинского ВИКа были сделаны выводы, что палаточная торговля по наличию товаров очень разнообразна и приносит большой доход в результате использования гибких цен (ЦГАМО. Д. 461. Л. 33).

В 1920-е годы единоличные хозяйства Ленинской волости сохраняли ранее использовавшиеся ими способы реализации урожая. Обычно зажиточные крестьяне заключали договоры в Москве на поставку крупных партий сельскохозяйственных продуктов, минуя местные кредитно-сбытовые кооперативы. Приведем сведения по договорам, заключенным крестьянами с. Коломенского: С.П. Королев и М.А. Антонов – с МСПО на переработку 200 тыс. шт. огурцов (ЦГАМО. Д. 3. Л. 80), братья И.А. и П.А. Гробовы – с Обществом потребителей на поставку огурцов и капусты на сумму 5 079,76 руб. (ЦГАМО. Д. 4. Л. 37), И.А. Гробов – с артелью «Красный Труженик» на поставку зеленой капусты на сумму 709,01 руб. (ЦГАМО. Д. 4. Л. 28), договор с потребительским кооперативом «Печатник» на поставку огурцов заключили И.П. Хатунцев на сумму 749,87 руб., И.Г. Перетряхин на сумму 242,83 руб. и крестьянин с. Дьяковского Н.В. Качалин на сумму 376,26 руб. и 500,20 руб. (ЦГАМО. Д. 4. Л. 23–26). Крестьяне д. Новинки: П.И. Маринин и А.И. Умняшов – с Мосселькредитсоюзом на хранение в погребах, принадлежащих им, 10 тыс. пуд. моркови и 10 тыс. пуд. свеклы, за 20% компенсацию стоимости всего товара – морковь по 80 коп. и свекла по 60 коп. за пуд. (ЦГАМО. Д. 4. Л. 30), Шашин – с акционерным обществом «Мясо» на поставку капусты и огурцов на сумму 2 946,40 руб. (ЦГАМО. Д. 4. Л. 38); крестьянин д. Нагатино Ф.И. Трещалин продал МСПО 6500 кг квашеной рубленой капусты на общую сумму 487,50 руб.⁴ Крестьяне среднего достатка обычно торговали с воза на рынках Москвы.

Одновременно с расширением деятельности единоличных хозяйств, росли и налоги. Выборочные обследования по с/х налогу выявили рост налога с хозяйств более чем в четыре раза за три года.

Таблица 5
Сведения по сельскохозяйственному налогу с крестьянских хозяйств селений Ленинской волости за период с 1925 по 1928 гг., в руб.

Селение	1925–1926	1926–1927	1927–1928
Дьяковское	1214–06	2377–12	4404–60
Коломенское	4504–40	9958–43	15 843–12
Нагатино	2123–96	6581–76	10 451–27
Новинки	2140–64	5158–15	10 148–80
Садовая слобода	2662–49	5311–60	5872–64

* Источник: Выборочное весеннее обследование крестьянских хозяйств (ЦГАМО. Д. 193. Л. 13–13об.)

Имеются следующие данные Ленинского ВИКа о выполнении крестьянами налогов: сельхозналога за 1924/25 – 1925/26 годов (ЦГАМО Д. 24. Л. 2) поступило 73 028,50 руб. и пени 494,33 руб., было составлено недоимочных карточек по разным налогам на сумму 27 402,16 руб. и сборам – 435 руб., описано имущество 55 хозяйств-недоимщиков с/х на сумму 3469,16 руб., составлено актов обследования о несостоятельности недоимщиков подоходно-имущественного налога и уравнительного сбора на сумму 3 441 руб. По решению Московского комитета партии было обследовано 18 селений Ленинской волости по обложению с/х налогом. Выявили 66 хозяйств, занимавшихся скупкой с оборотом 74 835 руб. и 625 хозяйств, которые укрыли подсобные заработки с доходов на сумму 127 905 руб. Крестьян за превышение размеров трудового хозяйства привлекали к суду и лишали прав голосования. По Московскому уезду было выявлено 3 900 «лишенцев» в 1926 г., в 1927 г. – 11 тыс. – наибольшее количество в области.

Таблица 6
Список (выборочный) крестьянских хозяйств, видов заработков и доходы хозяйств

Селение	Крестьянское хозяйство	Вид заработка	Доход, руб.
с. Коломенское	Антонов М.А.	переработка яблок	600
		извоз	400
		продажа льда – 7000 пуд.	2800 =3800
с. Коломенское	Горохов Е.А.	скупка огурцов и яблок	3000
с. Коломенское	Гробов А.Д.	переработка огурцов – 100 000 шт.	650
с. Коломенское	Гробов В.А.	скупка огурцов – 60 000 шт.	360
		скупка яблок – 150 пуд.	750
		скупка капусты – 820 пуд. (1 вагон)	410 =1520

Таблица 6 (продолжение)

Селение	Крестьянское хозяйство	Вид заработка	Доход, руб.
с. Коломенское	Гробов П.А.	скупка и переработка огурцов – 2 000 000 шт. яблок – 110 пуд. капусты – 300 пуд.	15 000 550 150 =15 700
с. Коломенское	Гробов И.Д.	скупка и переработка огурцов	2000
с. Коломенское	Гусев А.Е.	скупка и переработка капусты – 4 вагона за 750 руб.	650
с. Коломенское	Карасев Д.А.	скупка и переработка капусты – 2000 пуд.	1000
с. Коломенское	Карасев Ф.Н.	переработка огурцов – 150000 шт.	975
с. Коломенское	Николотов В.Н.	переработка огурцов капусты продажа льда	500 1000 300 =1800
с. Коломенское	Николотов В.И.	переработка огурцов – 100000 шт. капусты – 1000 пуд.	650 500 =1150
с. Коломенское	Калугин	сдача помещения извоз продажа льда аренда помещений	2040 960 400 400, 1000 =4800
с. Коломенское	Калугина А.А.	аренда помещений доставка возов для пекарен	1800 366 = 2166
с. Коломенское	Королев И.Н.	переработка и хранение огурцов извоз	500+ 1149 =1649
с. Коломенское	Шляков	скупка и перепродажа овощей	1496
с. Коломенское	Шляков А.С.	скупка и переработка огурцов и яблок	3000
д. Садовая слобода	Лалин И.Н.	скупка, засолка купленных огурцов в полугодие – 800000 шт. за 7 руб. – 1000 тыс. продажа учреждениям и на рынках – 15 руб за 1000 шт.	=12 000
д. Новинки	Умняшов С.И.	переработка и хранение огурцов 150000 шт.	4174
д. Нагатино	Быков С.И.	сдача помещений	600
д. Нагатино	Гришин П.А.	сдача дошников	600
д. Нагатино	Сидоров И.Е.	сдача в аренду шинковальной машины	50

* Источник: ЦГАМО. Ф. 172. Оп. 15. Д. 4. Л. 31; Ф. 7122. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 19., 84–85.

В 1927 г. на XV Съезде ВКП (б) был объявлен курс на коллективизацию сельского хозяйства⁵, в чем большую роль отводили руководству со стороны партии. Среди крестьянства развернулась негласная борьба за место в сельских советах. До 1927 г. в местный сельсовет с. Коломенского избирали представителей от более сплоченной, обеспеченной и предприимчивой части крестьян. С целью устранения зажиточных хозяев от выборов, остро встал вопрос о лишении богачей избирательных прав, началась борьба с засильем т.н. «вредных элементов» или кулаков. По Московской области было выявлено 32 284 хозяйства, для которых установили индивидуальное обложение. Несмотря на это, получили развитие коммерческие торговые и посреднические отношения, зажиточные крестьяне отдавали предпочтение скупке овощей и фруктов для переработки и перепродаж, что приносило быстрый доход. Численность «лишенцев» постоянно росла. В 1927 г. только в Коломенском числилось 149 «лишенцев», в 1928 г. – 200 (ЦГАМО. Д. 6. Л. 24), т.е. более 10% от всех коренных жителей, что указывало на значительную хозяйственную деятельность зажиточной части крестьянства.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов усилился нажим на единоличников. Специальные комиссии содействия следили за выполнением срока сдачи овощей единоличными хозяйствами, за невыполнение плана наказывали штрафами, конфискацией имущества, принудительными работами и даже открывали уголовные дела. В счет налогов отбирали коров, лошадей и сельскохозяйственное имущество. Это еще более лишало крестьян-единоличников возможности вести хозяйство. В районе индивидуальное обложение было возложено на 222 кулацких хозяйства, в 1930 г. – на 650 хозяйств. Из общей суммы сельскохозяйственного налога района в 281 тыс. руб., 60% падало на кулацкие хозяйства. Самообложение по району было равно 129 тыс. руб., поступило 98 тыс. руб., значительная часть была выполнена кулацкими хозяйствами. Овощезаготовки в районе были выполнены только на 75%. Налоги на зажиточные хозяйства постоянно повышали, освобождая от них бедняков и колхозы. Так в январе 1930 г. дважды принимали решения об исполнении с/х налогов за счет зажиточных хозяйств, однако и это было недостаточно. В решении районного партбюро от 12 января 1930 г. было указано: «считать 13% выполнения плана заготовок картофеля за счет кулацких хозяйств неудовлетворительным, следует повысить процент», т.е. провести дополнительное обложение (ЦАОПИМ. Д. 4. кор. 1, Л. 1). Таким образом, несмотря на притеснения, единоличные хозяйства играли значительную роль в общем балансе заготовок.

В конце 1920-х годов по волости происходило большое количество семейных разделов, так как на местном уровне четких критериев определения середняцкого или зажиточного хозяйств не было, принадлежность к зажиточному слою для крестьян становилась опасной, что заставляло большие семьи делиться на маленькие, «лишь бы не считали кулаками». Результатом стало снижение количества кулацких хозяйств облагаемых в индивидуальном порядке и, как результат, сокращение поступлений единого с/х налога. Сложившееся положение с поступлением налогов отмечалось на заседаниях Бюро Ленинского РК в августе и сентябре 1929 г. Как указывалось в документах, причина была «в недостаточном выявлении кулацких хозяйств по отдельным селениям, в том числе в Коломенском, Нагатине, Новинках» (ЦАОПИМ. Д. 1. Л. 79). Было принято решение о срочном выявлении кулаков. Комиссии бедноты селений выявили вместо прежних 220 кулацких хозяйств в

1929 г., уже 490 хозяйств в 1930 г. Сельскому активу помогали 100 мобилизованных из города коммунистов (ЦАОПИМ. Д. 1. Л. 48). Проведенная кампания привела к ухудшению общего состояния землепользования, увеличению пустующих земель зажиточных крестьян, засеянная пашня уменьшилась в два раза с 275 га до 138 га. Выполнение плана поставок было плохое, договоры крестьянами выполнялись слабо, например по огурцам только на 35%. В селах прошли 83 показательных судебных процесса о невыполнении договоров. Коломенский сельсовет в октябре 1929 г. принял решение установить обязательную сдачу кулацкими хозяйствами излишков капусты государству по твердым ценам, а затем было принято решение полностью изъять все излишки у кулака.

Основная тяжесть по уплате налогов, рядовых и дополнительных, была возложена на зажиточные хозяйства, причем выполнение их пристально контролировалось. Так, согласно секретному распоряжению финотдела Московского уезда, местные советы еженедельно фиксировали ход реализации третьего займа укрепления сельского хозяйства среди крестьянского населения. В сообщениях сельсоветов отмечалось, что «основным покупателем займа является середняк, зажиточные покупают на небольшие суммы, а батраки и бедняки только подписываются на заем, так как средств в наличности не имеют» (ЦГАМО. Д. 5. Л. 5, 9, 10). Ответственность за срыв реализации займов и поступления с/х налогов возлагали на председателей сельсоветов. Так, в 1927 г. за невыполнение налога крестьянами председатель сельсовета с. Дьяковского был отдан под суд, а сменившего его сняли с должности через год.

Уменьшение налогов по заявлениям единоличников, принималось только по причине стихийного бедствия, а также семьям красноармейцев и бедняцким хозяйствам. Зажиточным хозяйствам в снижении налога отказывали. Комиссии, в которые входили представители сельсовета, милиции и бедноты, проводили изъятие вещей, в счет невыплаченного налога, при этом часто допускали произвол. Ленинский ВИК получал большое количество жалоб от крестьян на сборщиков. Тем не менее, сельсоветы поддерживали карательную классовую политику в отношении социально опасных нарушителей, проводившуюся судом и более того требовали изолировать, выслать кулаков из селений (ЦГАМО. Д. 324. Л. 64).

В 1920-е годы крестьяне для решения своих хозяйственных проблем повсеместно в стране начали создавать коллективные объединения различного назначения, в основе объединений был классовый подход. Для крестьян наиболее близки были простые объединения, сходные с традиционными: сельскохозяйственные артели и товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ), которые и получили распространение в начале этого периода (Липинская 2016: 32–35). В Ленинской волости возникли специализированные товарищества: семеноводов, по борьбе с вредителями, мелиоративное и др. В 1923 г. на базе бывших дворцовых садов был создан совхоз «Коломенские сады». В 1929 г. в Штатной слободе и в д. Садовники были образованы первые товарищества по совместной обработке земли: ТОЗ «Труженик» и ТОЗ «Победа» (ЦГАМО. Д. 579. Л. 1).

В декабре 1929 г. Ленинское бюро районного комитета ВКП (б) приняло резолюцию о переходе всего района на сплошную коллективизацию и о досрочном завершении ее к весне 1930 г. В качестве подготовки коллективизации в декабре 1929 г. было принято решение о сборе всех видов налогов, так как недоимки за

прошлые годы составили 178 тыс. руб., из них разные прямые налоги на сумму – 101 тыс. руб., просроченные ссуды по кредитным товариществам – 26 405 руб., самообложение – 23 тыс. руб., страховые взносы – 9 тыс. руб., долги за кулацкой частью деревни – 9 тыс. руб. В селениях проведение сплошной коллективизации проходило в соответствии с решениями местных исполкомов и общих собраний селений. Было определено изъятие сельскохозяйственного инвентаря, земли и имущества кулаков для создания хозяйственной базы колхозов. Для колхозного строительства использовали лес, так называемый «купленный», на деле – изъятый в счет налогов или стройматериал от разобранных надворных построек. Это привело к выселению за пределы района в январе 1930 г. из с. Коломенского, с. Дьяковского, д. Садовники и других селений более 110 семей кулаков. В эти годы главами семей оставались матери высланных крестьян, на которых держалось их хозяйство. После проведенной чистки населения в с. Дьяковском в апреле 1930 г. была образована артель им. Дзержинского.

Ход коллективизации освещала местная газета «В бой за коллективизацию» Ленинской партийной организации. В пропаганду были вовлечены и дети – члены школьных комитетов. Государство привлекло все силы и возможности для пропаганды будущей сытой и светлой жизни при коллективном хозяйствовании. В с. Коломенском работали три группы из женщин-активисток, которые агитировали крестьян вступать в колхоз. При этом были ограничения. Так в члены колхоза не принимали семьи раскулаченных, лишенных избирательных прав и их родственников. Отказывали в приеме также за использование наемной рабочей силы, невыполнение плана овощезаготовок и за продажу скота.

Весной 1930 г. начался массовый выход крестьян из тех коллективных хозяйств, которые не могли рассчитаться с крестьянами за их труд. В принятом 14 марта 1930 г. постановлении ЦК ВКП (б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении» (КПСС в резолюциях 1984: 101–104), говорилось, что при создании колхозов в первую очередь нарушался принцип добровольности, который заменялся принуждением, под угрозой раскулачивания или лишения избирательных прав. Также предписывалось восстановить базары и рынки и разрешить продажу крестьянам своих продуктов. В 23 районах Московской области по результатам обследований было выявлено, 6 тыс. нерассмотренных жалоб на лишение избирательных прав и 1 тыс. на неправильное раскулачивание.

К 10 августу 1930 г. в Ленинском районе было образовано 47 новых колхозов, при этом в них вошло только 1538 преимущественно бедняцких хозяйств из 9674 крестьянских хозяйств района (ЦАОПИМ. Д. 900. Л. 48). После распада артелей и ТОЗов, около 50% крестьянских хозяйств с. Коломенского не вступили в колхоз, а остались единоличниками. Им при разделе земли были выделены участки вне колхозного поля по остаточному принципу.

В сентябре 1930 г. крестьяне д. Новинки образовали поселковое кооперативное производственное огородно-плодоовощное товарищество «Путь к социализму» (ЦГАМО. Д. 70. Л. 71). В с. Коломенском товарищество было образовано в октябре 1930 г., в него вошло 47 крестьян с разными экономическими возможностями. Вступительный взнос для батраков составил 1 руб., для остальных – 2 руб. и 10 руб., паевой взнос – для батраков – 5 руб., для бедняков – 3 руб., для остальных – 25 руб. Землю и рабочий скот обобществляли (ЦГАМО. Д. 58. Л. 7).

В 1931 г. во всех селениях товарищества были преобразованы в колхозы. В д. Новинки возникает колхоз «Новая жизнь», в который вошло 200 чел.; в с. Коломенском – колхоз «Огородный гигант», где насчитывалось 186 хозяйств и 926 работников. В феврале 1931 г. товарищество «Труженик» (Штатная слобода) перешло на устав артели, при этом крестьяне приняли поправки к уставу – решено было рабочий скот не обобществлять. В единоличном пользовании оставили приусадебные земли, огороды и сады, норму садово-усадебной земли определили по 300 кв. саж. Паевой взнос: от 5 до 15 руб., вступительный взнос от 2 до 10% от стоимости всего имущества, как обобщественного, так и нет; оплата труда: аванс не более 50% суммы за работу, расчет в конце хозяйственного года. В д. Садовники был образован колхоз «Красный огородник-садовод».

Хозяйство молодых колхозов строилось на основе обобщественных земель прежних единоличных хозяйств, которые были объединены в единый массив. Так как у вновь созданных колхозов не было хозяйственных строений, отдельные колхозные службы располагались на усадьбах самих колхозников и раскулаченных крестьян. Например, приняв в колхоз «Огородный гигант» крестьянку Карасеву с детьми (протокол № 6 от 2 апреля 1931 г.), постановили обобществить ее дом и очистить двор для машинно-тракторной станции, скотный двор семьи Цветковых использовали для содержания молодняка свиней. На усадьбе крестьянина Перетряхина находился фуражный склад для грубых и зерновых кормов; у Воронина – склад саней, в кладовке – лари для кормов. Для хранения урожая и заготовок использовали 50 обобщественных ледников и 63 усадебных дощника, но в целом, хозяйственная база колхозов была слабая. Содержание обобщественных животных – лошадей, коров – было очень плохое, корма не хватало, что привело к падежу скота. Неудачи в колхозном строительстве первых лет сопровождались и неблагоприятными климатическими условиями, что вызвало напряжение с продовольствием, особенно в городах. Несмотря на сложности, по инициативе Московской областной ВКП (б) было организовано движение по поставкам в город обозов овощей – так называемые Красные обозы для отправки их рабочим Москвы. За 1932–1933 годы колхозы с. Коломенского, д. Новинки, с. Дьяковского отправили в Москву около 300 овощных обозов. В этом движении участвовали единоличники, для которых утверждали контрольные цифры. В течение 1920-х годов вплоть до наступления сплошной коллективизации четко выполнялись партийные указания о лишении кулаков производственных источников существования и развития. Единоличники перестали быть хозяевами своего имущества: беднота проводила мобилизацию телег, сапог у зажиточных крестьян для бедняков, изъятие лишней тары для хранения с/х продуктов бедняцкой части населения, было разрешено использовать за плату лошадей единоличных хозяйств. Единоличные хозяйства просуществовали лишь до 1934 г., под натиском роста налогов и всевозможных ограничений последние единоличники, лишенные источников существования, влились в колхозы или находили работу в городе.

* * *

Таким образом, как показывают рассматриваемые материалы на протяжении первых десятилетий XX века быстро увеличилось число жителей Ленинской волости за счет приезжих; в результате к 1930-м годам коренное крестьянское население со-

ставляло лишь $\frac{1}{3}$ общего числа жителей селений, но они являлись основными тружениками на селе. Это усугубило деление на богатых (старожилов) и бедняков-бабтраков, в том числе переселенцев. Основными причинами зажиточности крестьян сел Коломенского, Дьяковского и соседних деревень следует считать плодородность земли, трудолюбие, умелую организацию труда, использование традиционных методов ведения хозяйства, привычных путей продажи сельскохозяйственных продуктов, передачу опыта работы из поколения в поколение. Крестьяне, даже в условиях ограничений, нанимали работников, которые приезжали из Тульской и Рязанской губерний для обработки земли, использовали аренду для увеличения посевов.

Экономическое положение крестьян в этот период не было стабильным, наблюдались улучшения и спады. Крестьянское хозяйство быстро реагировало на изменения в аграрной политике. Переход к новой налоговой системе в 1921 г. вызвал увеличение производства сельскохозяйственной продукции, однако введение в 1926 г. прогрессивного сельхозналога на зажиточные хозяйства привело к дроблению хозяйств, обеднению семей и сокращению площади обрабатываемой земли и посевов. Несмотря на сложности, единоличные хозяйства играли значительную роль в общем балансе заготовок и в укреплении сельского хозяйства, перевыполняя контрольные цифры по сдаче сельскохозяйственной продукции и уплате основных и дополнительных налогов.

В результате жесткой политики по отношению к единоличным хозяйствам, которую проводило государство, значение единоличного крестьянского семейного хозяйства было утрачено, единственным источником дохода семьи стал усадебный огород, лишь отчасти сохранялось значение крестьянской усадьбы, как места проживания, а также хранения продуктов и приготовления пищи. В период раскулачивания была отлучена от земли лучшая часть сельских тружеников, которые являлись хранителями местных аграрных традиций. В конце 1920-х – начале 1930-х годов были созданы новые коллективные хозяйства, основой которых был накопленный опыт единоличных хозяйств. Крестьяне продолжали сохранять сельскохозяйственные традиции, что при поддержке государства, позволило им выйти на передовые позиции (колхоз «Огородный гигант» и совхоз «Коломенские сады») и стать образцами в процессе последовавшего завершения коллективизации.

Примечания

¹ ЦИАМ. Ф. 203, Оп. 357, Д. 10, Л. 1; Ф. 483, Оп. 3, Д. 1476, ЛЛ. 54, 59, 83 об.; Д. 1521. ЛЛ. 69-70; (Зеньковский 2009: 455–456; Савостьянова 2010: 24–31).

² ПМА. Записи бесед со старожилами с. Коломенского, дд. Садовники, Дьяковское, Новинки, Батюнино Ленинского района Московской области. Соб. О. П. Савостьянова. 2010 – 2017 гг. (информанты – А.Я. Кошкина, Г.А. Гаврилина, Л.Ф. Петушков, Л.Л. Глебова, А. Глебова, Т.А. Клименкова, Н.С. Филатова и другие).

³ Постановление ВЦИК от 30 октября 1922 г.

⁴ Соглашение № 295 от 29 ноября 1928 г. Семейный архив Колбасниковых, жителей села Коломенского.

⁵ Постановление «О работе в деревне» (КПСС в резолюциях 1984: 299).

Источники и литература

Зеньковский 2009 – Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. XVII-XIX века. М.: Квадрига, 2009. Т. 2.

- Коллективизация сельского хозяйства 1957 – Коллективизация сельского хозяйства. М.: ИАН СССР, 1957.
- КПСС в резолюциях – Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). М.: Издательство политической литературы, 1983–1984. Т. 3, 4, 5.
- Липинская 2016 – Липинская В. А. Трансформация сельских поселений русского народа в 1 трети XX в. / Традиционная культура русского народа в период 1920-х – 1930-х гг.: трансформации и развитие // Под ред. д. и. н. В. А. Липинской. М.: Индрик, 2016.
- Московский уезд 1928 – Московский уезд по предварительным итогам переписи 17 декабря 1926 г. М.: Московский уездный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 1928.
- Официальный бюллетень 1929 – Официальный бюллетень сельскохозяйственной кооперации Московской губернии от 25 июня 1929 г. № 11–12.
- Савостьянова 2010 – Савостьянова О.П. Беглопоповская община села Коломенского (конец XVIII – XX в.). Киев: «Археодоксия», 2010.
- МГОМЗ Н. А. – Московский государственный объединенный музей-заповедник. Научный архив. Оп.1 Д. 777; Оп. 2/н. Д. 21.
- РГАЭ – Российский государственный архив экономики. Ф. 396. Оп. 3. Д. 368.
- ЦАОПИМ – Центральный архив общественно-политической истории Москвы. Ф. 3. Оп. 11. Д. 88; Д. 900; Ф. 117. Оп. 1. Д. 1; Ф. П-117. Оп.1. Д. 4.
- ЦГАМО – Центральный государственный архив Московской области. Ф. 172. Оп. 15. Д. 4; Ф. 674. Оп. 1. Д. 72, Д. 324, Д. 461, Д. 534, Д. 579; Оп. 3. Д. 5; Оп. 4. Д. 3, Д. 6; Ф. 717. Оп. 1. Д. 24, Ф. 804. Оп. 1. Д. 92, Д. 128, Д. 150, Д. 153, Д. 191, Д. 193.; Ф. 4772. Оп. 1. Д. 6; Ф. 7122. Оп. 1. Д. 3; Ф. 7250. Оп. 1. Д. 58, Д. 70.
- ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы. Ф. 203, Оп. 357, Д. 10; Ф. 483, Оп. 3, Д. 1476, Д. 1521.

References

- Zenkovskii S.A.* Russkoe staroobriadchestvo. XVII–XIX veka. Moscow: Kvadriga, 2009. Vol. 2. Kollektivizatsiia sel'skogo khoziaistva. Moscow: IAN USSR, 1957.
- Kommunisticheskaia partiia Sovetskogo Soiuz v rezoliutsiakh i resheniakh s'ezdov, konferentsii i Plenumov TsK (1898-1988). Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1983–1984. Vol. 3, 4, 5.
- Lipinskaia V.A.* Transformatsiia sel'skikh poselenii russkogo naroda v 1 tretii XX v. / Traditsionnaia kul'tura russkogo naroda v period 1920-kh – 1930-kh gg.: transformatsii i razvitie / ed. d. i. n. V. A. Lipinskaya. Moscow: Indrik, 2016.
- Moskovskii uезд po predvaritel'nym itogam perepisi 17 dekabria 1926 g. Moscow: Moskovskii uездnyi ispolnitel'nyi komitet Sovetov rabochikh, krest'ianskikh i krasnoarmeiskikh deputatov, 1928.
- Ofitsial'nyi biulleten' sel'skokhoziaistvennoi kooperatsii Moskovskoi gubernii ot 25 iunია 1929 g. No 11–12.
- Savostianova O.P.* Beglopopovskaia obshchina sela Kolomenskogo (konets XVIII – XX v.). Kiev: "Arkheodoksiia", 2010.
- МГОМЗ Н. А. – Московский государственный объединенный музей-заповедник. Научный архив. Оп.1 Д. 777; Оп. 2/н. Д. 21.
- РГАЭ – Российский государственный архив экономики. Ф. 396. Оп. 3. Д. 368.
- ЦАОПИМ – Тsentрал'nyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi istorii Moskvу. F. 3. Op. 11. D. 88; D. 900; F. 117. Op. 1. D. 1; F. P-117. Op.1. D. 4.
- ЦсГАМО – Тsentрал'nyi gosudarstvennyi arkhiv Moskovskoi oblasti. F. 172. Op. 15. D. 4; F. 674. Op. 1. D. 72, D. 324, D. 461, D. 534, D. 579; Op. 3. D. 5; Op. 4. D. 3, D. 6; F. 717. Op. 1. D. 24, F. 804. Op. 1. D. 92, D. 128, D. 150, D. 153, D. 191, D. 193.; F. 4772. Op. 1. D. 6; F. 7122. Op. 1. D. 3; F. 7250. Op. 1. D. 58, D. 70.

TsIAM – Tsentral'nyi istoricheskii arkhiv Moskvy. F. 203, Op. 357, D. 10; F. 483, Op. 3, D. 1476, D. 1521.

O.P. Savostianova. The situation of the individual peasant farm in Leninsky volost of the Moscow district in the 1920s – 1930s.

The study of the individual peasant households of the Southern part of the Moscow district is of crucial importance for understanding the historical, cultural and ethnographic processes that took place in the region in the 1920s-1930s. The paper considers economically strong peasant households of villages and hamlets located within the boundaries of the Leninskaya volost (former Dvortsovaya volost), Moscow governorate. During this period, the legal status of peasantry was changing drastically, which reflected on its economic opportunities. The new policy of the party and government marked by the change of the tax system provided the peasant households with temporary opportunities for restoration. In the paper documentary sources and oral evidence on that subject were used.

Key words: *Moscow oblast, complexities of the new economic policy period, development of the individual peasant households, beginning of collectivization.*